

В безмолвном зале за его спиной раздались тихие шаги.

Морис мгновенно очнулся. Он убрал ладонь, защитно лежавшую на животе, обернулся и поднялся на ноги. В его сапфировых глазах сиял холодный, трезвый рассудок. Из мягкого золотистого сияния, развевая длинные волосы, к нему приближался божественный посланник Фрейр.

— Что ты постиг? — как обычно, спросил Фрейр, буравя Мориса холодным взглядом глубоких фиолетовых глаз.

— Ускользающее время, пространство, обрывки древних наречий... Бесконечные потоки информации, словно ручьи, стекающиеся в безбрежный океан, — Морис заговорил задумчиво, тщательно взвешивая каждое слово. Этот вопрос ему задавали изо дня в день.

— И это всё? — Фрейр, судя по всему, остался недоволен ответом. Его брови слегка сошлись у переносицы.

Морис помедлил.

«Был ли это лишь сон? И почему здесь, в самом сердце Святилища Руны, мне явились образы Атлантиды?»

— Мне показалось, я видел чей-то силуэт... Чей-то безупречный образ, — осторожно прощупывая почву, произнёс Морис. Он намеренно говорил размыто, не раскрывая никаких деталей.

— Силуэт?

— Смутные очертания. Лица не разглядеть, но меня не покидало ощущение абсолютного совершенства... Будто в нём воплотилось всё самое прекрасное, что только есть во Вселенной.

— Это Всемогущая священная Руна. Ты зрел её проявление, — Фрейр отреагировал совершенно естественно. Для приверженцев любого культа верховное божество всегда служило эталоном совершенства. Он грациозно протянул правую руку, приглашая Мориса следовать за собой: — Думаю, ты уже способен обуздать силу, ниспосланную нам Руной. Тебе под силу справиться с судом над планетой Uiwc.

— Планета Uiwc? — голос Мориса звучал ровно и спокойно, но сердце внутри бешено заколотилось.

«Там ведь сейчас томятся Роджер и Лэнс!»

— Планета Uiws осквернена. Её обитатели подлежат очищению... Возглавит процесс верховный божественный посланник, тебе же предстоит лишь помогать ему.

— Верховный божественный посланник?

— Очищением миров такого масштаба всегда руководит посланник из мира Террант, — на губах Фрейра промелькнула едва заметная улыбка.

«Уж этот повелитель наверняка сумеет распутать клубок тайн, что тянется за нашим новоявленным братом», — мысленно усмехнулся Фрейр.

— Возьми меня за руку, Морис.

Стоило Морису коснуться ладони Фрейра, как в его руку ударил мощный электрический разряд. Импульс прошёл грудную клетку, заставив сжаться сердце, и всё вокруг утонуло в ослепительном потоке света! Это напоминало миг прохождения сквозь Звёздные врата: материальный мир распался на мириады сияющих линий, первородных векторов творения, стремительно уносящихся вдаль.

— Это и есть твоя сила. Попробуй подчинить её себе, — бесстрастный, чистый голос прозвучал в его ускользающем сознании, словно натянутая нить, возвращающая парящего в облаках воздушного змея на землю.

— Фрейр?! — Морис взглянул на свою ладонь. С виду она оставалась прежней, но он отчётливо чувствовал: нечто чужеродное и могущественное проникло в его плоть. Была ли это нанотехнология? Или наследие цивилизации боевых доспехов, превосходящей любые человеческие фантазии? Те самые ментальные коды Атлантиды из его сна... технологии совершенно иного, запредельного порядка?

Всё казалось нереальным. Морис не мог постичь природу этой мистической силы. Точно так же первобытные люди не поняли бы принципа работы орбитальных спутников, сочтя их божественным знаменем, а высокоразвитые цивилизации мехов и превосходящие их расы превратили бы их в сюжеты для священных мифов.

— Морис? Эта сила принадлежит тебе по праву.

— Нет... Это просто невозможно, — покачал головой Морис, всё ещё не веря своим глазам.

В этот миг прямо из-под ног Фрейра вырвался колоссальный сноп энергии. Световой столб, подобно монолитной, лишенной изъянов стене, сомкнулся вокруг него надёжным щитом.

— И ты на это способен, Морис, — отозвался Фрейр. Его длинные одежды плавно стелились по полу, а нежно-сиреневые волосы струились шёлковым водопадом. Окружённый сиянием этого рукотворного чуда, он выглядел величественно и грациозно. — Сосредоточься на правой руке. Направь волю внутрь себя. Почувствуй, как энергия течёт сквозь твой разум, наполняет саму твою душу... Это сила Руны.

— Нет, у меня не получается... — Морис честно пытался сконцентрироваться, но в конце концов лишь нахмурился.

Из глубин его существа поднялось странное, непреодолимое чувство, сотканное в плотный туман. Оно заблокировало доступ к чертогам разума, сделав их недостижимыми.

«Или это был первобытный страх?»

«Почему меня охватил этот трепет?»

Его сердце тревожно сжалось. Тем временем Фрейр продолжал наставлять:

— Сфокусируйся, Морис. Отпусти тревогу, позволь разуму открыться. Направь мысль навстречу этому потоку. Он пульсирует в твоих венах, движется в твоей душе — это дар Руны. Твоя судьба велика, я никогда прежде не встречал столь могущественного предначертания. Само твоё рождение было продиктовано волей Руны.

Речь Фрейра была насквозь пропитана религиозным фанатизмом.

Морис вновь заставил себя успокоиться. Будучи прагматиком, он не верил в богов, однако неизведанные технологии, далеко опередившие человечество, будоражили его исследовательский интерес. За две недели, проведённые в созерцании храма, за время бесед с Хань Цзином и особенно после этого странного сна его глубокий скептицизм по отношению к Руне дал трещину.

«Неужели Руна действительно существует? Или это уцелевшее наследие Атлантиды?»

Легендарная сверхцивилизация атлантов, согласно преданиям, пала жертвой смертоносной космической чумы. Мог ли совет старейшин принять то безумное решение из его сна? Создать двуполых существ, чтобы стимулировать размножение... Не потому ли обитатели планеты Нордик и всего сектора Эрра рождались гермафродитами?

Подавив безотчётную тревогу, Морис попытался сосредоточиться. И хотя его мысли всё ещё блуждали, в нём действительно пробудилось то, что Фрейр называл великим предначертанием.

Из-под его ног с гулом вырвался яростный столб чистой энергии, сотворив вокруг непреодолимый защитный барьер.

— Великолепно, Морис, — с одобрительной улыбкой кивнул Фрейр.

Энергетический щит растаял без следа. Развернувшись, он повёл Мориса к выходу из зала.

— Теперь попробуй ещё раз. Собери волю в кулак, прочувствуй силу в своём сознании и открой Радужные врата, — Фрейр указал на уменьшенную копию Звёздных врат, терпеливо, словно мудрый наставник, руководя действиями ученика.

Морис пребывал в глубоком потрясении. В голове не укладывалось: он только что, словно мифический чародей, единым усилием мысли воздвиг сияющий щит!

«Неужели это те самые скрытые технологии? Ментальные коды? Сила чистой мысли?!»

Он посмотрел на свою ладонь. Под кожей, в самой глубине мышечных волокон, пульсировало странное покалывание, поразительно похожее на тот электрический разряд, что мгновение назад пронзил его грудь.

— Морис?

— Да, — негромко отозвался тот. Повинуясь его внутреннему зову, врата послушно вспыхнули бурлящим лазурным светом, в точности так же, как это происходило на военной базе.

Фрейр удивлённо приподнял бровь. Он не сомневался, что у Мориса всё получится с первой попытки, но не ожидал, что это дастся ему с такой пугающей лёгкостью. На его точёном, словно сошедшем со старинной гравюры лице не проступило и следа усталости. Подобное самообладание порой не давалось даже самому Фрейру.

— Фрейр? — Морис опустил руку, коснувшись кончиками похолодевших пальцев бедра, и перевёл взгляд на замолчавшего спутника.

— Ты научился улавливать и направлять энергию своей веры, — негромко произнёс Фрейр. — Обладая ею, ты сможешь не просто отворять Радужные врата и управлять любыми механизмами мира Идо. При должной преданности и чистоте помыслов тебе покорится даже исполинский город, дрейфующий в космической пустоте. Я знаю, что твоя память повреждена, но заклинаю: никогда не сомневайся во всемогуществе священной Руны. Чти её. Наша вселенная сотворена Руной, и миллиарды существ обязаны ей своим дыханием. Сила веры — это стержневой источник энергии в мире Идо, закон, установленный Творцом раз и навсегда. Руна одарила нас великой привилегией, избрав своими вестниками на земле. В ответ мы обязаны лишь безропотно верить в своего Создателя. Надеюсь, мне больше не придётся слышать от тебя кощунственных слов... Что же касается твоей амнезии, думаю, верховный божественный посланник Тир найдёт способ вернуть тебе воспоминания.

Голос Фрейра так и дышал холодом — он явно не забыл те неосторожные слова, что Морис

обронил при первой встрече. Внезапно он умолк и обернулся к затихшему кольцу Звёздных врат. Внутри серого металлического круга вновь забурило лазурное пламя, и из портала шагнул Хань Цзин.

— Я вернулся, господа, — Хань Цзин не ожидал застать их здесь вместе. Слегка вздрогнув, он поспешно склонил голову и смиренно скрестил руки на груди. — По пути я встретил графа Сивиса, и он любезно помог мне открыть Радужные врата.

— Сивис? — глаза Мориса сощурились.

— Граф Сивис желает пригласить вас на званый ужин сегодня вечером, — с предельной вежливостью передал Хань Цзин.

— Я вынужден отказаться, — отрезал Фрейр, после чего повернулся к напарнику: — А ты собираешься пойти, Морис?

— Сивис однажды оказал мне услугу. Пожалуй, я приму его приглашение, — спокойно ответил Морис.

— В таком случае постарайся выспаться, — напутствовал Фрейр. — Завтра тебе предстоит отправиться на безжизненную планету Uiwc.

Планета Uiwc?! Сердце Хань Цзина болезненно сжалось.

— Дикари из низших миров вечно доставляют хлопоты. На твоём месте, Морис, я бы просто проигнорировал эту просьбу, — высокомерно обронил Фрейр. Одарив Хань Цзина ледяным взглядом, он покинул зал.

Морис нахмурился. Он вспомнил о Кэтрин, от которого до сих пор не было никаких вестей.

Ночь на планетах Нордик окутывала мир туманной дымкой. Сиреневое марево, напоминающее вечерние испарения в глубоких ущельях, мягкой вуалью ложилось на лики двух серебристых лун.

В призрачном лунном свете раскинулся бескрайний «океан» — мерцающий, словно россыпь разноцветной мозаики. Вода переливалась мириадами изменчивых оттенков. Прямо из этих глубин к небесам устремлялись величественные купола Небесных городов. Овальные исполины пронзали облака, и снизу можно было разглядеть лишь пёстрые созвездия их далёких огней.

Хань Цзин и Морис неторопливо шли по узкой металлической дорожке. С наступлением

темноты эти извивающиеся среди буйной растительности тропы начинали мягко светиться изнутри, напоминая светящиеся прожилки на гигантских листьях. В местах их пересечений возвышались массивные серебристо-серые арки Звёздных врат. Время от времени сквозь них, озаряя окрестности яркими лазурными вспышками, проходили представители иных рас.

Они переговаривались вполголоса. Звуки их речи едва достигали ушей друг друга, а чуть поодаль их окончательно уносил прохладный ночной бриз, летящий с океана. Они делились впечатлениями ушедшего дня: обсуждали павшую цивилизацию Ларга, грандиозные космические баталии, затмевающие любые земные блокбастеры, парящие в пустоте мегаполисы, мгновенную гибель армии мехов и, конечно же, загадочную Атлантиду... От обилия невероятных открытий у обоих захватывало дух. Земной разум отказывался принимать масштабы происходящего.

Хань Цзин устремил взор на расстилавшийся внизу океан. Переливающиеся огнями острова походили на лепестки диковинного цветка, раскрывающиеся навстречу ночи вокруг ослепительного ядра. В те дни ему довелось побывать там, в парящих небесных садах Святилища, откуда открывалась головокружительная панорама ночной планеты Нордик.

Трепет, собственное ничтожество перед лицом вечности и абсолютное изумление — вот всё, что он тогда чувствовал. Сияющие архипелаги складывались в безупречный, распутившийся в темноте бутон ночного кактуса. Форма островов явно была рукотворной. Неужели эти Радужные врата, о которых рассказывал Ари, были частью грандиозного архитектурного наследия древней цивилизации Ларга?

И теперь он сам ступал по одному из этих сияющих лепестков...

Осознание человеческой хрупкости давило на плечи. Что, если эти могущественные цивилизации, превосходящие любые фантазии землян, когда-нибудь обратят взор на Млечный Путь? Земля жила в уютном неведении, не зная настоящих космических угроз. Встреча с подобными силами стала бы для человечества смертным приговором.

От этих мыслей становилось не по себе. Возможно, миссия SG-I и поиски следов Атлантиды были роковой поспешностью? Человечество зашло слишком далеко. Некоторые вещи можно просчитать, но масштаб иных тайн превосходит само воображение.

Миллионы лет назад атланты укрыли свою последнюю надежду на задворках Вселенной, в глухом и пустынном уголке Млечного Пути, воссоздав по своему образу и подобию людей. Наверняка за этим решением крылся холодный расчёт.

«Было ли это осознанной попыткой сбежать как можно дальше от процветающих миров, подвластных Руने? Уйти туда, куда взор этого грозного божества никогда не проникнет — на самый край обитаемого космоса?»

«И быть может... атланты меньше всего хотели, чтобы их детища когда-либо соприкоснулись с этой вселенной, по которой когда-то ступала нога их предков?»

Хань Цзин остановился, его голос зазвучал глухо и натянуто:

— Морис... Как ты думаешь, Руна... она действительно реальна? Этот бог-творец, которому с таким неистовством поклоняются чужаки... Неужели это не выдумка?

— Если это так, — Морис нахмурился, вглядываясь в темноту, — то Руна представляет собой сверхцивилизацию того же порядка, что и Атлантида.

Он вспомнил то неописуемое чувство связи с вратами. Действительно ли это чудо, или же правы теории Берджесса о генетических кодах, активирующих скрытые технологии древних?

«Если я сумел совладать с этим... почему Хань Цзин не может?»

Погружённый в размышления, Морис замер перед очередной уменьшенной аркой Звёздных врат. Он повернулся к Хань Цзину:

— Попробуй ты. Мы оба отмечены наследием Атлантиды. Вдруг у тебя тоже получится запустить эти врата?

— Я, конечно, Наторс, но прежде всего я человек, — улыбнулся Хань Цзин.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, он протянул правую руку к панели управления, мысленно настраиваясь на подсказки Мориса.

— Сосредоточься, Цзин-эр, — терпеливо, точь-в-точь как Фрейр, наставлял Морис. — Отпусти мысли. Позволь своему сознанию нащупать энергию. Представь, как она струится сквозь твой разум, через твою душу... словно тончайшие электрические импульсы. Ну как? Чувствуешь что-нибудь?

— Нет, ничего... — после нескольких безуспешных попыток Хань Цзин разочарованно открыл глаза. В его голосе скользнула досада: — Даже с закрытыми глазами я не чувствую ровным счётом ничего. Никакого тока.

— Вот как... Впрочем, не переживай, — Морис мягко улыбнулся, стараясь подбодрить друга. — Скорее всего, дело во мне. Ты, как и Роджер, абсолютно нормальный человек.

Однако в глубине души его самого кольнул леденящий страх. Марко утверждал, что его тело безупречно, а ДНК избавлена от изъянов. Но теперь он каким-то образом овладел чуждой силой веры.

«Кто же я тогда на самом деле? Всё ещё человек... или одно из этих существ, подобных Фрейру?»

Заметив его замешательство, Хань Цзин мягко перехватил ладонь Мориса, заглядывая в его точёное, благородное лицо взглядом, полным нежности.

— Знаешь, даже если ты окажешься каким-нибудь зомби из фантастического триллера, я всё равно буду любить тебя и ни за что не отпущу. Ладно, это я, конечно, загнул, но у нас обоих хватает странностей. Просто тебя «укусили» чуть сильнее, а меня только-только задело. В конце концов я всё равно стану таким же, как ты. Только так мы сможем вечно быть вместе.

Хань Цзин говорил немного неловко. Сказывались годы затворничества и профессиональная деформация математика — даже в любви он признавался весьма нетривиально.

Морис покачал головой и со смешком высвободил руку, выразительно выгнув бровь:

— Ну и сравнения у тебя! Нашёл с кем сопоставить — с зомби!

— Ну я же... — Хань Цзин смущённо кашлянул.

Договорить он не успел: портал перед ними внезапно забурлил лазурным пламенем, и на дорожку вышли двое чужаков. Хань Цзин мгновенно отступил на шаг назад, принимая подобающий слуге покорный вид. Стоило прохожим скрыться из виду, как Морис вновь активировал Звёздные врата, ведущие в замок графа Сивиса.

Оказавшись в замке графа Сивиса во второй раз, Хань Цзин вновь поразился его помпезному величию. Просторная подъездная дорога была выложена безупречными нефритовыми плитами. На ступенях толпились нарядно одетые аристократы, которых слуги почтительно провожали в залитые тёплым светом залы.

По обе стороны от дорожек благоухали экзотические цветы. Неподалёку раскинулось глубокое искусственное озеро с кристально чистой водой. На валуне посреди водоёма, как и прежде, сидел прекрасный русал. Его золотистые волосы волнами спадали на плечи, а серебристый хвост отливал мягким перламутром в лунном свете.

— Это мой домашний питомец, уважаемый божественный посланник, — Сивис поспешил им навстречу, расплываясь в приветливой улыбке, и церемонно поклонился Морису.

— Питомец? — в голосе Мориса промелькнули ледяные нотки. Он перевёл взгляд на одинокую фигуру посреди озера.

— Именно. Это русалка класса Нагас, обладающая редчайшим сочетанием золотых волос и серебряного хвоста, — Сивис говорил об этом несчастном существе с таким будничным тоном, словно обсуждал декоративную породу карпов кои. — Недоумение напрасно, ведь недавно мне

посчастливилось раздобыть уникальный экземпляр класса Химера! Я как раз планирую перестроить пруд, чтобы поселить здесь это совершенное создание.

— А что будет с этим?

— О, его, разумеется, придётся убрать, — изысканно и увлечённо зашебетал Сивис. — Мясо русалок класса Нагас считается деликатесом высшей категории, его текстура невероятно нежная. Но главное их достоинство в другом: их плоть обладает уникальным свойством, не присущим ни одному иному существу во Вселенной. Она способна усиливать нашу связь с энергией веры!

— Вы едите русалок?! — хотя Хань Цзин уже предупреждал его об этом, Морис не сумел сдержать дрожи в голосе. — И вы уверены, что их мясо способно обострять ментальную чувствительность к силе веры?

— Безусловно, почтенный посланник, это непреложная истина, известная нам испокон веков, — Сивис с готовностью пустился в объяснения, списывая недоумение собеседника на его амнезию. — Чем выше класс русалки, тем сильнее эффект. Мы разводим их уже не одно тысячелетие! Думаю, вам эти деликатесы прекрасно знакомы, просто память пока подводит вас.

— Сивис... Значит, то место, где ты подобрал меня, тоже было одним из ваших питомников? — у Мориса похолодело внутри при мысли о том, как эти существа хладнокровно выращивают разумную плоть на убой, точно скот на земных фермах.

— О нет, что вы! — поспешил заверить Сивис, увлекая его за собой вверх по мраморным ступеням замка. — То была не ферма. Это планета Камера, прародина всех русалок! Дикий, Богом забытый уголок на самой периферии космоса, где периодически бесчинствуют отступники. В последнее время в высших мирах неспокойно... Говорят, у Камеры то и дело замечают боевые корабли. Ходят слухи, будто Всемогущая священная Руна готовится объявить новый священный поход, дабы стереть отступников с лица Вселенной и явить мирам своё величие.

«Руна требует абсолютной покорности от своих творений?» — мысленно подытожил Морис, нахмурившись.

Камера... Название планеты в точности совпадало по звучанию с земным словом «Химера». Согласно трудам Платона, великая Атлантида создавала не только андроидов, но и выводила при помощи генной инженерии причудливых гибридов — полулюдей-полузверей, которых именовали «химерами». Русалки были одними из них.

— Думаю, так и есть. Похоже, Великая Руна более не намерена терпеть бунтовщиков на своих границах, — рассудил Сивис.

Они подошли к массивным позолоченным дверям. Хозяин замка почтительно поклонился Морису и жестом приказал слугам распахнуть створки. Зал был полон изысканной публики. Навстречу вошедшим обратились десятки лиц, утончённые гости замерли с бокалами в руках. Сивис сделал шаг вперёд и громогласно объявил:

— Приветствуйте нашего почетного гостя — многоуважаемого божественного посланника!

— Приветствуем вас, божественный посланник, — высокомерные лиранцы, к изумлению Хань Цзина, синхронно склонили головы в глубоком, почтительном поклоне. Такого почтения от этой гордой расы он не мог себе даже вообразить.

<http://bllate.org/book/19677/2006450>